

СТАТЬИ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080013619-7

ЕГИПЕТСКАЯ КЕРАМИКА В НУБИИ: ЭТАПЫ БЫТОВАНИЯ

© 2021

С.Е. МАЛЫХ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: В статье анализируются этапы проникновения и особенности бытования древнеегипетской керамики в Нубии – южном соседе Египта и зоне его экспансионистских интересов. Первые следы такого проникновения фиксируются в начале 3-го тыс. до н.э. и связаны с основанием египетских форпостов в среднем течении Нила. В середине 2-го тыс. до н.э. Нубия вошла в состав египетской державы, что привело к египтизации различных сторон ее жизни, включая ремесло, и к бытованию традиционных египетских керамических типов, главным образом, сделанных на гончарном круге. После возвращения независимости круговая керамика Напатского царства продолжала демонстрировать египетские черты, однако постепенно наметилось самостоятельное эволюционирование, что в итоге, уже в Мероитский период, привело к возникновению самобытной и уникальной по своему стилю мероитской керамики. Египетская керамика, преимущественно из южных, граничащих с Нубией регионов (прежде всего, из Асуана), продолжала ввозиться в царство Мероэ; ее присутствие на археологических памятниках наглядно демонстрирует активные торговые связи двух соседствующих регионов, а также, возможно, указывает, что асуанские гончарные мастерские могли быть ориентированы не только на внутренний, но и на внешний рынки сбыта, благодаря своей близости к границам Мероэ. В то же время, египетская керамика представлена в Нубии в гораздо меньших количествах, чем можно было бы ожидать. Объяснить это можно, с одной стороны, не всегда точной атрибуцией археологических находок. С другой стороны, гончарство Нубии имеет давние корни и традиции, оно было способно обеспечить бытовые нужды непритязательного местного населения. Также следует заметить, что, хотя в отдельных группах керамических изделий Нубии и прослеживается египетское влияние, гончарное ремесло, особенно в мероитское время, достигло в среднем течении и верховьях Нила таких высот, что было в состоянии конкурировать с импортными образцами на внутреннем рынке.

Ключевые слова: Нубия, Напата, Мероэ, Египет, торговые связи, импортная керамика, асуанская керамика, керамика типа *барботин*.

Для цитирования: Малых С. Е. Египетская керамика в Нубии: этапы бытования. Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 6–15. DOI: 10.31857/S086919080013619-7

EGYPTIAN POTTERY IN NUBIA: STAGES OF EXISTENCE

© 2021

Svetlana E. MALYKH^a

^a – Institute of Oriental studies of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the stages of penetration and peculiarities of existence of ancient Egyptian pottery in Nubia – the southern neighbour of Egypt and the area of its expansionist interests. The first traces were recorded at the beginning of the 3rd millennium B.C. and were associated with the founding of the Egyptian outposts in the middle reaches of the Nile River. In the middle of the 2nd millennium B.C. Nubia became a part of the Egyptian Empire, which led to the Egyptization of various aspects of Nubian life, including crafts. After the return of independence, the wheel-made pottery of the Napata Kingdom continued to demonstrate Egyptian features, but gradually there was an individual evolution. As a result, already in the Meroitic Period, this led to the forming of the original and unique style of Meroitic ceramics. Egyptian pottery, mainly from the southern regions bordering on Nubia (primarily from Aswan), continued to be imported into the Kingdom of Meroe. However, Egyptian pottery represented in Nubia in much smaller quantities than one would expect. This can be explained as inaccurate attribution of archaeological finds, so the Nubian ceramics has long roots and traditions; it was able to provide for the everyday needs of the unpretentious local population. Although Egyptian influence can be traced in certain groups of Nubian ceramic, but local pottery producing of the Meroitic time became highly developed and was competitive with imported samples in the domestic market.*

Keywords: Nubia, Napata, Meroe, Egypt, trade relations, import pottery, Aswan pottery, Barbotine ware.

For citation: Malykh S.E. Egyptian Pottery in Nubia: Stages of Existence. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 6–15. DOI: 10.31857/S086919080013619-7

Нубия – южный сосед Египта, отделенный от него 1-м порогом Нила. С ранних пор Нубия испытывала влияние своего более развитого соседа, заинтересованного в природных богатствах этой страны. Соответственно, вместе с северянами в Нубию попадали и предметы материальной культуры, в том числе керамические изделия, стиль и технологические особенности которых могли оказывать влияние на местное гончарное ремесло, изначально имевшее типично африканский облик, характерный в целом для обширной зоны Сахеля с неолитического времени. Традиционная керамика нубийского стиля сохраняла свое место в быту рядового населения независимо от смены государственных образований и оказалась мало подверженной воздействию внешних факторов, что нашло отражение в замедленной морфологической эволюции [Adams, 1964, p. 169; Edwards, 2014, p. 60; Malykh, 2017, p. 138–141].

Египетские гончарные изделия стали проникать на территорию южного соседа сравнительно рано – уже в начале 3-го тыс. до н.э., что связано с основанием в Нубии период правления II династии укрепленного поселения Бухен в районе 2-го порога Нила. Южнее располагалось царство Керма (середина 3-го – середина 2-го тыс. до н.э.), на территории которого также обнаружено некоторое количество привозной египетской керамики и других предметов [Emery, Kirwan, 1935, p. 26; Lacovara, 2012, p. 82–83; Honegger, 2018, p. 25–26, fig. 5–6, 8].

Основание египетских городов-крепостей Миргисса, Асгут, Уронарти, Семна, Кумма и других в области 1-го–3-го порогов Нила еще в эпоху Среднего царства [Fisher, 2012, p. 21–22] способствовало появлению в этом регионе значительного количества предметов египетской материальной культуры [Knoblauch, 2018, p. 47–60, fig. 2–9], некоторые из которых достигали более южных областей в районе 4-го порога Нила [Emberling et al., 2014, p. 332, pl. 10] и даже восточных границ современного Судана – междуречья Атбары и реки Гаш (Махал Теглинос, область Кассала) [Manzo, 2018, p. 13–28]. Примечательно, что отдельные керамические изделия культуры Кермы были найдены в Египте, например, в Иераконполе и в Аварисе (Телль эль-Даб'а) [Giuliani, 2006, p. 223; Dirminti, 2014, p. 343–344, fig. 5–6; Schröder, 2018, p. 243–250], а в отдельных местах производились их имитации, как, например, на поселении у аметистового рудника в Вади эль-Худи (недалеко от Асуана) [Brand, 2018, p. 29–45]. Однако развитие царства Керма было прервано в 1550-е гг. до н.э. египетским завоеванием, а его территория вошла в состав египетской державы эпохи Нового царства. Это привело к насаждению египетского политического уклада и религиозных верований, сооружению храмов по египетскому образцу [Wolf, 2006, p. 239; Smith, 2018], а также к доминированию предметов египетского облика, либо привозных, либо сделанных здесь же¹.

В нубийских поселениях и некрополях времени Нового царства (середина XVI–XI вв. до н. э.), например, на острове Саи, в Анибе, Бухене, Аскуте, Миссиминии, Сесеби, Керме, Томбосе преобладали керамические изделия египетского облика, как привозные, так и местные, в основном наиболее массовых типов – плоскодонные пивные кувшины, хлебopечные формы-конусы, полусферические и плоскодонные чаши, шарообразные горшки, небольшие фляги, мешкообразные продолговатые сосуды, кувшины для хранения продуктов, жаровни и кольцообразные подставки под круглодонные формы [Thill, 2006, p. 205–207, fig. 2–3; Budka, 2018, p. 108–113, fig. 1–9]. Встречалась здесь и расписная керамика (полихромная, бихромная, а также так называемая *Blue-painted ware*), покрытая растительным и геометрическим узором, реже – антропоморфными и зооморфными сюжетами [Shortland et al., 2006, p. 93; Ruffieux, 2016, p. 512; Budka, 2018, p. 112, fig. 8–9; Smith, 2018, p. 75–76, pl. 3–5]. Возможно, именно от этой орнаментированной керамики происходит мероитская традиция расписных гончарных изделий².

С падением Нового царства Нубия получила независимость от Египта, и оплотом государственности стало Напатское царство. Однако, несмотря на автономность, египтизированная Напата в своем развитии продолжала следовать в направлении, заданном египетским господством: это нашло отражение и в политическом устройстве, и в религиозных взглядах, и в облике материальной культуры. Гончарное (как и фаянсовое) ремесло также продолжало использовать технические приемы и формы сосудов, насажденные Египтом, а также импортировать египетскую керамику. Закономерен и ее ареал, ограниченный северной Нубией и столичным напатским регионом³. Особенно примечательно в данном контексте изготовление в Керме (Дукки Гел) продолговатых амфор египетского облика [Boulet, 2018, p. 158, fig. 3], характерных для египетских поселений и некрополей времени правления XXV (кушитской / нубийской) и XXVI (саисской) династий (см., например, [Masson, 2011, p. 646–648]). Существовавшее уже в это время поселение Мероэ, остававшееся пока еще

¹ Подробнее см.: [Knoblauch, Lacovara, 2012, p. 204–205, fig. 141; Miellé, 2014, p. 387–389, fig. 2–4; Rose, 2018, p. 135–142, fig. 1–4; Ruffieux, 2014, p. 418–428; Spence, Rose, 2014, p. 410–412, fig. 1].

² Об этом см.: [Малых, 2018, с. 45–47].

³ Произведенные в Египте сосуды обнаружены при раскопках Доргинарти, Донголы, Кермы, Санама, эль-Курру, Нури (последние – некрополи Напаты): [Boulet, 2018, p. 153–168; Heidorn, 2018(1), p. 195–196, fig. 5; 2018(2), p. 317–330; Vincentelli, 2018(1), p. 177–187; 2018(2), p. 132, pl. 7–8].

провинциальным населенным пунктом, также было знакомо как с египетской керамикой, так и ее местными имитациями [Nowotnick, 2018, p. 211–219].

Преемник Напаты – Мeroитское царство (названное так по перенесенной в город Мероэ столице), обладало развитым гончарным производством: как свидетельствуют археологические исследования, практически каждое поселение имело собственную гончарню или несколько таких мастерских, продукцией которых были и бытовые, и культовые сосуды, использовавшиеся в храмовых обрядах⁴. Однако несмотря на то, что местные гончарни обеспечивали нужды страны в керамической таре, привозные изделия также играли в жизни мероитов заметную роль. Среди керамического импорта, обнаруженного на территории Мeroитского царства, доминирующее место принадлежит египетской керамике – гончарным изделиям ближайшего соседа, что естественно.

Основная доля привозной египетской керамики в Мeroитском царстве приходится на амфоры – тару, транспортировавшуюся в Мероэ с вином, маслом или другими продуктами. В основном такие находки датированы интервалом от I до III вв. н.э., что показывает активные торговые связи африканского царства и Римского Египта. Так, винные амфоры типа *AE 2–4*, производившиеся в Верхнем Египте, обнаружены в Каср Ибриме, Каве, Седеинге [David, Francigny, 2018, p. 259, fig. 7]. Египетские винные амфоры I – середины II вв. н.э. из северных египетских областей, прежде всего – Мареотиды (типы *AE 3*, *AE 4*), выявлены на поселении в Седеинге и в Бегравии – некрополе царского города Мероэ [Bagińska, 2005, p. 24–25; David, Francigny, 2018, p. 260, fig. 10]. Среднеегипетские винные амфоры I–III вв. н.э. из характерной темно-коричневой слюдяной глины найдены в храме Абу Эртейлы [Malykh, 2019, p. 175, 177, 179, pl. CXIX (AE15/II-39/2, 3)]. Однако наибольшее число находок подобного рода принадлежит асуанским амфорам, что логично, учитывая близость Асуана к границам Мeroитского царства.

Египетская Сиена (совр. Асуан) в I-м тыс. до н.э. – I-м тыс. н.э. обладала развитым гончарным производством благодаря залежам необходимых по качеству глины⁵. Кроме того, расположенный рядом на Ниле остров Элефантина имел собственное гончарное производство⁶, но ввиду близости двух гончарных центров и внешнего сходства сырья четко разделить их продукцию в настоящее время не представляется возможным, поэтому более логично обобщенно говорить об асуанском гончарном регионе. По предположению Л. Тёрока, гончарное производство Асуана в значительной степени было ориентировано на нубийский рынок [Török, 2011, p. 278–279].

Продукцией асуанских мастерских были как тонкие столовые изделия – различные вазы, лекифы, аскосы, бутылки, лампы, подставки, чаши и тарелки, в том числе имитировавшие римскую сигиллату и тонкостенные сосуды с объемным декором в стиле *барботин*⁷, так и крупная тара – кухонная утварь (котлы, жаровни, миски, тарелки) и амфоры [Adams, 2018, p. 304–305, fig. 2–6], служившие для транспортировки местного вина и хранения различных продуктов. Часть изделий покрывалась расписным орнаментом эллинистического облика, в основном с использованием геометрических (линейных) мотивов и виноградных лоз [Adams, 2018, p. 305, fig. 5].

⁴ [Edwards, 1999, p. 37–38; Robertson, Hill, 2004, p. 117; Wolf et al., 2011, S. 234–237, Abb. 10, 21; Wolf et al., 2014, p. 728–730]. О возможности наличия в одном из мероитских храмовых центров – Абу Эртейлы – собственной гончарной мастерской см.: [Малых, 2017, с. 28–31].

⁵ [Hayes, 1972, p. 387–397; Ballet, Picon, 1987, p. 43; Ballet et al., 1991, p. 140–143; Ballet, Vichy, 1992, p. 114; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 17; Rodziewicz, 1992, p. 106–107; Aston, 1999, p. 231]. См. также дискуссию по этому вопросу у [Adams, 2018, p. 303].

⁶ [Ballet, Vichy, 1992, p. 114]. См. также: [Gempeler, 1992].

⁷ [Adams, 1964, p. 160 (ware IVA)]. О римском влиянии на форму и декор асуанской керамики см.: [Rembart, 2014, p. 617–622]. Подробнее о барботиновых изделиях в Римском Египте см.: [Малых, 2016].

Асуанские амфоры примечательны не только своей формой, но и розовато-бежевой или палево-розовой глиной, покрытой ангобом от темно-бежевого до палево-красного цвета [Malykh, 2019, p. 195]. Это наиболее частый вид керамики, выявляемый на территории Мeroитского царства, как в поселениях и храмовых центрах, так и в некрополях. В частности, фрагменты асуанских винных амфор I–III вв. н.э. обнаружены в Фарасе, Мейнарти, Южном Аргине, Наг Гамусе, Донголе, Напате, Седеинге, Селибе, Мероз, Абу Эртейле⁸ (илл. 1)⁹, что свидетельствует о популярности у южного соседа Египта «вина из Сиены» [Adams, 1966, p. 279, pl. XXXVIIIa (no.1)].

Столовая посуда, изготовленная в асуанских гончарнях, более редка и выявлена в Седеинге, Селибе и Гебель Баркале (храм В 560) [David, Francigny, 2018, p. 256–258, fig. 3–6; Cedro, 2017, p. 324–326, fig. 15–17; Bagińska, 2018, p. 494, fig. 9]. Столь точечный ареал может объясняться не столько реальной не востребоваанностью подобных изделий у мероитов, сколько тем, что в публикациях археологических памятников такие сосуды не определены как асуанская продукция. Это хорошо видно на примере керамики с декором барботин, обнаруженной в Бегравии, Гебель Баркале (храм В 560), а также в некрополях знати в Караног, Фарасе, Шаблуле и Неллуа (южный Аргин)¹⁰ (илл. 2). Из-за своего запоминающегося объемного декора этот тип гончарных изделий более узнаваем и характеризуется большинством исследователей как сделанный в Асуане; лишь для некоторых сосудов из Фараса исследователи допускают местное происхождение из-за более светлых оттенков глины¹¹. Однако археологическими исследованиями до сих пор не подтверждено нахождение в нубийском Фарасе гончарной мастерской, производившей барботиновые изделия.

Учитывая археологический контекст асуанской столовой керамики, в том числе с барботиновым декором, ее обнаружение в захоронениях царей и знати может говорить о том, что она являлась предметом роскоши для мероитов, впрочем, как и для самих египтян. Тем не менее, с падением Мeroитского царства тонкий «ручеек» асуанской столовой посуды не был перекрыт, и небольшое количество подобных изделий, например, тонкостенные бутылки для масла, чаши и тарелки, были найдены в постмероитских слоях поселений в Мероз и Собе, в постмероитском некрополе Габати, в раннехристианской Донголе [Edwards, 1998, p. 184–185, fig. 6.31; Danys, 2018, p. 609–610, fig. 2]. Это же можно сказать и о египетских винных амфорах типов *Late Roman Amphorae 5/6 (LRA 5/6)* из Мареотиды, *Late Roman Amphorae 7 (LRA 7)* из Среднего Египта, амфор из палево-оливково-зеленой мергельной глины из Фустата (Старый Каир), бытовавших с IV по середину VIII вв. н. э. – они найдены на поселениях и в некрополях царств Нобадия и Макурия¹² (Мукурра) – государственных образований-преемников Мероз. Все это свидетельствует о сохранении торговых связей между двумя африканскими регионами – Египтом и Суданом в указанный хронологический период.

⁸ [Bagińska 2005, p. 19, 22–23; 2015, p. 253; Bąkowska, 2015, p. 459; Bąkowska-Czerner 2018, p. 510, fig. 3, pl. 2 (no. 828); Cedro, 2017, p. 321–322, fig. 134; Danys, 2018, p. 612, fig. 4; David, Francigny, 2018, p. 259, fig. 8; Malykh, 2019, p. 175, 177, 179, 187, fig. 47, pl. CXIX (AE15/II-43/1), CXXIII (AE16/II-56/1, AE16/II-40/1)].

⁹ Рисунок к статье находится на цветной вклейке.

¹⁰ [Woolley, Randall-MacIver, 1909, p. 41, pl. 29 (№ 7); 1910, pl. 81 (№ 8493), 90 (№ 8703–8705), 100 (№ 9019); Griffith, 1924, pl. XLIX, LVII.24; Almagro et al., 1965, p. 85, fig. 4; Bourriau, 1981, p. 94–95 (no. 187); Wildung, 1997, p. 359–360, fig. 427–431; Evina, 2010, p. 109–110, fig. 131; Bagińska, 2018, p. 494, fig. 9c; Шинни, 2004, с. 136, 202, илл. 53; коллекция Музея изящных искусств в Бостоне (MFA 22-1-129; из пирамиды Beg. N XXII, время Натакамани (1–20 гг. н. э.)).

¹¹ В сравнительно недавней статье Э. Макканн, посвященной керамическому материалу Фараса, отмечается, что из местных каолиновых глин также изготавливалась керамика, имитирующая греко-римские формы и декор, в том числе барботин. Однако асуанские изделия в Фарасе также присутствуют в значительном количестве [McCann, 2012, p. 119, 121].

¹² [Adams, 1986, p. 576–577; Bagińska, 2015, p. 253; Cedro, 2017, p. 321; Danys, 2018, p. 612, fig. 4].

Таким образом, две соседних африканских страны, связанные между собой водной артерией – Нилом и караванными тропами, закономерно имели тесные торговые связи. В то же время, учитывая доминирующую роль Египта в регионе в 3-м тыс. до н.э. – 1-м тыс. н.э., естественно было бы предположить, что египетская керамика в Нубии будет представлена в значительных количествах, однако этого не произошло. Объяснить это можно, с одной стороны, тем, что не всегда в археологических публикациях среди керамики атрибутирован импорт. С другой стороны, гончарство Нубии имеет давние корни и традиции, оно было способно обеспечить бытовые нужды непритязательного местного населения, тогда как привозные сосуды или продукты в них потреблялись привилегированной частью мероитов, которые составляли более узкую прослойку по сравнению с остальной частью общества. Также следует заметить, что, хотя в отдельных группах керамических изделий Нубии и прослеживается египетское влияние, гончарное ремесло, особенно в мероитское время, достигло в среднем течении и верховьях Нила таких высот, что было в состоянии конкурировать с импортными образцами на внутреннем рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Малых С.Е. Керамика типа «барботин» в Римском Египте: распространение и проблема атрибуции. *Вестник древней истории*. 2016. № 2. С. 361–370 [Malykh S.E. “Barbotine” Ceramic Ware in Roman Egypt: Diffusion and the Problem of Attribution. *Journal of Ancient History*. 2016. No. 2. Pp. 361–370 (in Russian)].
- Малых С.Е. Позднемероитская керамика Абу Эртейлы: проблема существования локальных гончарных центров в округе Мероэ. *Восток (Oriens)*. 2017. № 5. С. 26–36 [Malykh S.E. Late Meroitic Ceramics of Abu Erteila: The Problem of Existence of Local Pottery Workshops in the Meroe Region. *Vostok (Oriens)*. 2017. No. 5. Pp. 26–36 (in Russian)].
- Малых С.Е. Египетские мотивы в декоре керамики Мероэ: проблема межкультурных влияний в материальной культуре древних обществ. *Восток (Oriens)*. 2018. № 5. С. 37–55 [Malykh S.E. Egyptian Motifs in the Ceramic Decoration of Meroe: The Problem of Intercivilizational Influence in the Material Culture of Ancient Societies. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5. Pp. 37–55 (in Russian)].
- Шинни П. Нубийцы. Могушественная цивилизация древней Африки. М.: Центрполиграф, 2004 [Shinnie P. L. *Ancient Nubia*. Routledge, 1996, Russian ed.: Moscow: Tsentrpoligraf, 2004 (in Russian)].
- Adams W.Y. An Introductory Classification of Meroitic Pottery. *Kush*. 1964. Vol. 12. Pp. 126–173.
- Adams W.Y. The Vintage of Nubia. *Kush*. 1966. Vol. 14. Pp. 262–283.
- Adams W.Y. *Ceramic Industries of Medieval Nubia*. Lexington: University Press of Kentucky, 1986.
- Adams W.Y. The Aswan Wares in Nubia, AD 1–1500. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 303–328.
- Almagro M., Blanco Caro R., Garcia-Guinea M.A., Presedo Velo F., Pellicer Catalan M., Teixidor J. Excavations by the Spanish Archaeological Mission in the Sudan, 1962–63 and 1963–64. *Kush*. 1965. Vol. 13. Pp. 78–95.
- Aston D.A. *Elephantine XIX. Pottery from the Late New Kingdom to the Early Ptolemaic Period*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1999.
- Bagińska D. Amphora Imports in Nubia. *Gdańsk Archaeological Museum African Reports*. 2005. Vol. 3. Pp. 15–36.
- Bagińska D. The Meroitic Pottery from Selib. *The Kushite World. Proceedings of the 11th International Conference for Meroitic Studies. Vienna, 1–4 September 2008. Beiträge zur Sudanforschung, Beiheft 9*, ed. M.H. Zach. Vienna: Verein der Förderer der Sudanforschung, 2015. Pp. 455–464.

Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal. *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta 273*, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. Pp. 489–504.

Bąkowska G. Some Remarks on Meroitic Pottery from Jebel Barkal / Napata. *The Kushite World. Proceedings of the 11th International Conference for Meroitic Studies. Vienna, 1–4 September 2008. Beiträge zur Sudanforschung, Beiheft 9*, ed. M. H. Zach. Vienna: Verein der Förderer der Sudanforschung, 2015. Pp. 249–264.

Bąkowska-Czerner G. Meroitic Pottery from Natakamani's Palace in Jebel Barkal: Preliminary Report on the Results of Seasons 2011–2013. *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta 273*, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. Pp. 505–512.

Ballet P., Mahmoud F., Vichy M., Picon M. Artisanat de la céramique dans l'Égypte romaine tardive et byzantine. Prospections d'ateliers de potiers de Minia à Assouan. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1991. Vol. 2. Pp. 129–143.

Ballet P., Picon M. Recherches préliminaires sur les origines de la céramique des Kellia (Égypte). Importations et productions égyptiennes. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1987. Vol. 1. Pp. 17–48.

Ballet P., Południkiewicz A. *Tebtynis V. La ceramique des epoques hellenistique et imperiale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et réception dans le Fayoum méridional*. Le Caire: IFAO, 2012.

Ballet P., Vichy M. Artisanat de la céramique dans l'Égypte hellénistique et romaine. Ateliers du Delta, d'Assouan et de Kharga. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 109–119.

Boulet S. Interactions entre les productions céramiques égyptiennes et nubiennes du VIIIe au VIe s. av. J.-C. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 153–175.

Bourriau J. *Umm El-Gaabb. Pottery from the Nile Valley before the Arab Conquest. Catalogue*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Brand M. Early Middle Kingdom Nubian Imitation Wares at Wadi el-Hudi. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 29–46.

Budka J. Egyptian Pottery from the New Kingdom Temple Town of Sai Island. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 107–133.

Cedro A. Selib 3. Pottery from the Midden. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2017. Vol. 26.1. Pp. 310–328.

Danys K.A. Seventh Century Pottery from Old Dongola in the Light of Recent Finds from Palatial Building B.I. *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta 273*, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. Pp. 609–614.

David R., Francigny V. Les céramiques importées à Sedeinga et la question des «échanges à longue distance» dans le royaume de Méroé. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 255–278.

Dirminti E. Between Kerma and Avaris: the First Kingdom of Kush and Egypt during the Second Intermediate Period. *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*, eds. J.R. Anderson, D.A. Welsby. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 337–345.

Edwards D.N. Early Meroitic Pottery and the Creation of an Early Imperial Culture? *Der antike Sudan. Ein Forscherleben zwischen den Welten Zum 80. Geburtstag von Steffen Wenig. Mitteilungen der Sudanarchaologischen Gesellschaft zu Berlin e.V. Sonderheft 2014*, Hrsg. A. Lohwasser, P. Wolf. Berlin: Sudanarchaologischen Gesellschaft zu Berlin e.V., 2014. Pp. 51–63.

Edwards D.N. *Gabati. A Meroitic, Post-Meroitic and Medieval Cemetery in Central Sudan*. Vol. 1. Oxford: Archaeopress, 1998.

Edwards D.N. *Musawwarat es Sufra III. A Meroitic Pottery Workshop at Musawwarat es Sufra. Meroitica* 17,2. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999.

Emberling G., Williams B.B., Ingvaldstad M., James T.R. Peripheral Vision: Identity at the Margins of the Early Kingdom of Kush. *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*, eds. J.R. Anderson, D.A. Welsby. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 329–336.

Emery W.B., Kirwan L.P. *Service des Antiquités de l'Égypte Mission archéologique de Nubie, 1929–1934. The Excavations and Survey between Wadi es Sebua and Adindan, 1929–1931*. Cairo: Government Press, 1935.

Evina M. Une double tradition céramique. *Méroé. Un empire sur le Nil*, ed. M. Baud. Paris: Musée du Louvre Éditions, 2010. Pp. 105–113.

Fisher M.M. The History of Nubia. *Ancient Nubia. African Kingdoms on the Nile*, eds. M.M. Fisher, P. Lacovara, S. Ikram, S. D'Auria. Cairo, New York: American University in Cairo Press, 2012. Pp. 10–44.

Gempeler R.D. *Elephantine X. Die Keramik römischer bis früharabischer Zeit*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1992.

Giuliani S. Nubian Evidence in Hierakonpolis. *Acta Nubica. Proceedings of the X International Conference for Nubian Studies. Rome, 9–14 September 2002*, eds. I. Caneva, A. Roccati. Rome: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, Libreria dello Stato, 2006. Pp. 223–227.

Griffith F.L. Oxford Excavations in Nubia. The Meroitic Cemetery at Faras. *Annals of Archaeology and Anthropology*. 1924. Vol. 11. Pp. 141–180.

Hayes J.W. *Late Roman Pottery. A Catalogue*. London: British School at Rome, 1972.

Heidorn L. A. The 6th Century BC Imported Amphorae at Dorginarti. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018(1). Pp. 189–207.

Heidorn L. A. The Boston Museum of Fine Arts Pottery from the Twenty-Fifth Dynasty Tombs at El-Kurru and Nuri. *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta* 273, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018(2). Pp. 317–332.

Honegger M. New Data on the Origins of Kerma. *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta* 273, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. Pp. 19–34.

Knoblauch C. The Late Middle Kingdom in the Cemeteries at Mirgissa: Pottery and Relative Chronology. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 47–72.

Knoblauch C., Lacovara P. Nubian Ceramics. *Ancient Nubia. African Kingdoms on the Nile*, eds. M. M. Fisher, P. Lacovara, S. Ikram, S. D'Auria. Cairo, New York: American University in Cairo Press, 2012. Pp. 200–209.

Lacovara P. The Art and Architecture of Early Nubia: The A-Group to the Kerma Culture. *Ancient Nubia. African Kingdoms on the Nile*, eds. M.M. Fisher, P. Lacovara, S. Ikram, S. D'Auria. Cairo, New York: American University in Cairo Press, 2012. Pp. 78–83.

Malykh S.E. Late Meroitic Pottery of Abu Erteila: Local Traditions and Foreign Influence. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2017. Vol. 27. Pp. 137–180.

Malykh S.E. Pottery from the Temple. Kormysheva E., Lebedev M., Malykh S., Vetokhov S. *Abu Erteila. Excavations in Progress*. Moscow: IOS RAS, 2019. Pp. 173–206.

Manzo A. Egyptian Ceramics from Eastern Sudan (Kassala Region). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 11–28.

Masson A. Jarres au décor polychrome du Musée Pouchkine: manifestations originales de la tendance archaïsante des 25e–26e dynasties? *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*, eds. D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2011. Pp. 645–677.

McCann E. A Fresh Look at the Site of Faras: Important Findings Concerning Local and Regional Ceramic Industry in North Sudan during the Meroitic Period (ca. 350 B.C. – A.D. 350). *Beiträge zur Sudanforschung*. 2012. Bd. 11. Pp. 107–135.

Miellé L. Nubian Traditions on the Ceramics Found in the Pharaonic Town on Sai Island. *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*, eds. J. R. Anderson, D. A. Welsby. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 387–392.

Nowotnick U. Napatan Ceramics from the Excavations at the Royal Bath in Meroe. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 209–230.

Rembart L. Roman Influence on Pottery from the Ancient Town Syene (Upper Egypt). *Rei Cretariae Romanae Favtorvm Acta*. 2014. Vol. 43. Pp. 617–622.

Robertson J.H., Hill E.M. The Meroitic Pottery Industry. *Meroitica 20. The Capital of Kush. Meroë Excavations 1973–1984*, eds. P.L. Shinnie, J.R. Anderson. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. Pp. 109–212.

Rodziewicz M. Field Notes from Elephantine on the Early Aswan Pink Clay Pottery. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 103–107.

Rose P. Egyptian Pottery from the Site of Sesebi. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018. Pp. 135–149.

Ruffieux P. Early 18th Dynasty Pottery Found in Kerma (Dokki Gel). *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*, eds. J.R. Anderson, D.A. Welsby. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 417–429.

Ruffieux P. Pottery of the 18th Dynasty at Dukki Gel (Kerma): Classical Repertoire and Local Style. *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012. Orientalia Lovaniensia Analecta 245*, eds. B. Bader, K. M. Knoblauch, E. C. Köhler. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2016. Pp. 507–525.

Schröder M.-K. Nubian Pottery Assemblage from the C-Group Cemetery HK27C at Hierakonpolis. *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta 273*, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. P. 243–250.

Shortland A.J., Hope C.A., Tite M.S. Cobalt Blue Painted Pottery from 18th Dynasty Egypt. *Geomaterials in Cultural Heritage. Geological Society Special Publication no. 257*, eds. M. Maggetti, B. Messiga. London: Geological Society, 2006. Pp. 91–99.

Smith S.T. Colonial Entanglements. Immigration, Acculturation and Hybridity in New Kingdom Nubia (Tombos). *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta 273*, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. Pp. 71–89.

Spence K., Rose P. Fielwork at Sesebi 2010. *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*, eds. J.R. Anderson, D.A. Welsby. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 409–415.

Thill F. La tombe 8 de la nécropole pharaonique de Saï. *Acta Nubica. Proceedings of the 10th International Conference for Nubian Studies. Rome, 9–14 September 2002*, eds. I. Caneva, A. Roccati. Rome: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, Libreria dello Stato, 2006. Pp. 203–212.

Török L. *Hellenizing Art in Ancient Nubia 300 B.C. – AD 250 and Its Egyptian Models: a Study in "Acculturation"*. Leiden: Brill, 2011.

Vincentelli I. Egyptian Pottery in the Sanam Royal Stores. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan ancien. Importations, imitations et influences*, ed. R. David. Le Caire: IFAO, 2018(1). Pp. 177–187.

Vincentelli I. Long Distance Trade: The Evidence from Sanam. *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta 273*, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018(2). Pp. 127–134.

Wildung D. Meroitic Ceramics. *Sudan. Ancient Kingdoms of the Nile*, eds. D. Wildung, P. Der Manuelian, K. Guillaume. Paris, New York: Flammarion, 1997. Pp. 341–368.

Wolf P. Temples in the Meroitic South – Some Aspects of Typology, Cult and Function. *Acta Nubica. Proceedings of the 10th International Conference for Nubian Studies. Rome, 9–14 September 2002*, eds. I. Caneva, A. Roccati. Rome: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, Libreria dello Stato, 2006. Pp. 239–262.

Wolf P., Nowotnick U., Hof C. The Meroitic Urban Town of Hamadab in 2010. *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*, eds. J.R. Anderson, D.A. Welsby. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 719–737.

Wolf S., Wolf P., Onasch H.-U., Hof C., Nowotnick U. Meroe und Hamadab – Stadtstrukturen und Lebensformen im afrikanischen Reich von Kush. *Archäologischer Anzeiger*. 2011. Bd. 2. S. 213–245.

Woolley C.L., Randall-MacIver D.R. *Areika (Eckley B. Coxe Junior Expedition to Nubia. Vol. 1)*. Oxford: University Press, 1909.

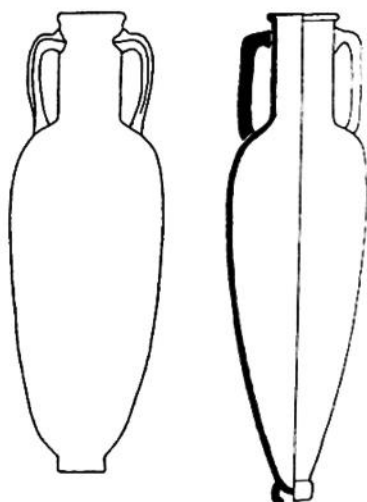
Woolley C.L., Randall-MacIver D.R. *Karanòg: The Romano-Nubian Cemetery (Eckley B. Coxe Junior Expedition to Nubia. Vol. 3–4)*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 1910.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History),
Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies RAS, Moscow, Russia.

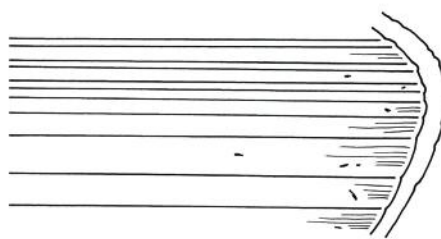
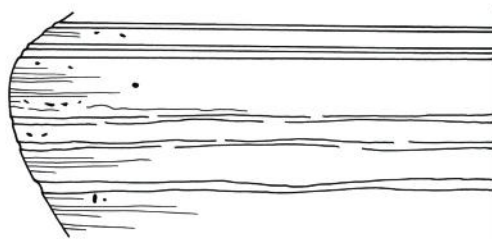
Иллюстрации к статье С.Е. Малых

AE15/II-43/1

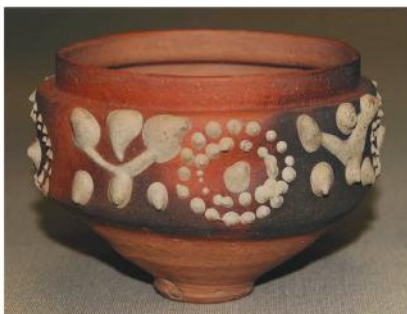

AE16/II-40/1

AE16/II-56/1

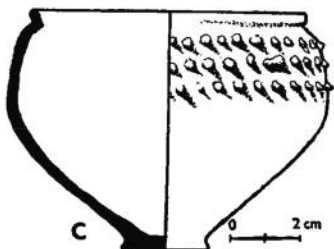
Илл. 1. Типы асуанских амфор, найденные в Мероитском царстве (по: [Bagińska, 2005, p. 19, 22]) и их фрагменты из Абу Эртейлы (рис. и фото С.Е. Малых)

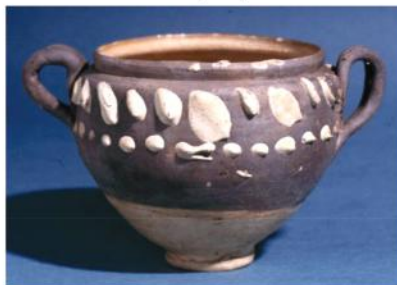
Египет, Асуан

Египет, Асуан

Мероитское царство, Неллуа

Мероитское царство, Фарас

Мероитское царство, Фарас

Мероитское царство, Фарас

Мероитское царство, Фарас

Мероитское царство, б/м

Илл. 2. Асуанские чаши с декором *барботин* I–II вв. н. э., найденные в Египте и Судане (Асуан и Фарас – из собрания Британского музея (№ 1994,0411.2, 1981,0420.1, EA51635); Неллуа (Судан) – по: [Almagro et al., 1965, fig. 4]; Фарас (Судан) – из собрания Национального музея в Хартуме (фото С.Е. Малых); б/м (Судан) – из собрания Музея изящных искусств в Бостоне (№ 1992.94, 22-1-129))